УДК 94(497.1); ББК 63.3(4Юго.Сев); DOI 10.21638/11701/spbu19.2016.208

Б. Новакович

СКЛАВИНИЯ ДУКЛЯ: ОТ АНТИЧНЫХ ТРАДИЦИЙ ДО ВИЗАНТИЙСКИХ ВЛИЯНИЙ

В истории Далмации двухвековой период между завоеванием этой византийской провинции аvarами и славянами в начале VII в. и установлением в начале IX в. франкского господства над ее внутренней частью представляет собой самую темную страницу. Между тем, именно на это время приходится формирование на этой территории первых славянских княжеств. Наиболее ранние ясные сведения о них обнаруживаются в трактате византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» (середина X в.). Описываемые в нем склавины выстраиваются в ряд, протянувшийся от Истрии до византийской фемы Диррахий, а в восточном направлении достигающий Болгарии. Из них в период раннего Средневековья наиболее усилились Сербия и Хорватия, однако и Дукля в XI–XII вв. пережила свои мгновения славы. Распространив свою власть на соседние земли и установив контроль над тяготевшей к ней приморской зоной, Дукля приобрела политическую самостоятельность и силу, достаточную для того, чтобы соперничать с империей за центральные районы фемы Диррахий. Однако предметом нашего анализа будет не этот период, который в основных своих чертах известен, а наиболее темная эпоха дуклянской истории, предшествовавшая этому подъему¹.

¹ О характере склавинов и их эволюции см.: *Ферлуга Ј.* 1) Византија и постанак најранијих јужнословенских држава // ЗРВИ. 1967. Књ. 11. С. 55–66; 2) Византијско царство и јужнословенске државе од средине IX до средине X века // ЗРВИ. 1971. Књ. 13. С. 75–107.

© С.-Петербург. гос. ун-т, 2016; © Б. Новакович, 2016

ГЕОГРАФИЯ ДУКЛИ

Ядро славянского княжества Дукля находилось в юго-восточной части бывшей римской провинции Далмации, там, где в результате административной реформы императора Диоклетиана (284–305 гг.) была сформирована новая провинция Превалис. По данным X столетия, Дукля охватывала территории, расположенные около Скадарского озера и нижнего течения реки Зеты, а также внутренние, отдаленные от моря районы на пространстве от Боки Которской до реки Дрим. Речь идет об окруженной горами и водоемами северной кромке приморской низменности, в чьей обращенной к морю части с течением времени консолидировалась византийская власть с центром в городе Диррахий (современный Дуррес)². Можно сказать, что основная часть территории Дукли находилась в бассейне Скадарского озера³, куда несут свои воды Морача с Зетой и откуда вытекает Бояна, впадающая в Адриатическое море по завершении своего течения длиной в 41 км через равнинную местность. Таким образом эти река и озеро формируют единственный судоходный путь от побережья к внутренней части. Неподалеку от устья Бояны завершает свое течение и река Дрим, также являющаяся значительной водной артерией этого региона. Исключительное значение для Дукли имел и кратчайший путь к морю по суше: он вел через горы Суторман к Бару.

К северу от Скадарского озера, в месте, где встречаются его крупнейшие притоки Зета и Морача, стоял знаменитый античный город Доклея (Doclea), в то время как на его противоположном берегу, где берет исток река Бояна, располагалась Скодра (современный Шкодер), главный город провинции Превалис⁴. Между ними протянулась равнина, которая к северо-западу от Доклеи резко сужается. На этой линии ее продолжает глубоко врезанная в горный рельеф долина реки Зеты. В северо-восточном направлении находятся высокие горы, представляющие собой водораздел адриатического и черноморского бассейнов. Это означает, что равнинная часть Дукли значительно ниже соседних областей Травунии и Сербии. Благодаря этому средиземноморские климатические влияния ощущались и в ее наиболее удаленных от моря равнинных и плоскогорных

² *Constantine Porphyrogenitus. De Administrando Imperio (= DAI) / Greek text ed. by Gy. Moravcsik; English translation by R. J. H. Jenkins. Washington, 1967. Chapter 30. P. 95–98: «ἡ δὲ Διόκλεια πλησιάζει πρὸς τὰ καστέλλια τοῦ Δυρραχίου, ἤγουν πρὸς τὸν Ἑλισσὸν καὶ πρὸς τὸ Ἐλκύνιον καὶ τὴν Ἀντίβαριν, καὶ ἔρχεται μέχρι τῶν Δεκατέρων, πρὸς τὰ ὀρεῖνά δὲ πλησιάζει τῇ Σερβλίᾳ».* Перевод: «Диоклея лежит по соседству с малыми крепостями Диррахия, а именно — у Элисса, Элкия и Антибари, и простирается до Декатер, а со стороны гор граничит с Сербией» (*Константин Багрянородный. Об управлении империей / Перевод Г. Г. Литаврина; под ред. Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева. Изд. 2-е, исправ. М., 1991. С. 133*).

³ Скадарское озеро протяженностью свыше 40 км — крупнейшее на Балканском полуострове. Из-за того, что русло вытекающей из него реки Бояны впоследствии частично засыпалось, его поверхность сейчас больше, чем это было в античности и раннем Средневековье. Окружающий озеро район в Средние века носил название Зета, которое с XI в. все чаще используется как название княжества.

⁴ Предполагается, что в начале главным городом Превалиса была Доклея, в то время как в конце IV в. роль центра провинции приобрела Скодра. См. подробно: *Загарчанин М. О Скадру и Доклеји у провинцији Превалис на основу археолошких свједочанстава // ИЗ. 2014. Бр. 1–2. С. 49–66.*

областях. Горный барьер, отделяющий равнинные области Дукли от моря, наибольшую ширину имеет вдоль течения Зеты, представляя собой на данном участке зону безводной и труднопроходимой горной известняковой местности. Следуя к югу, она становится все более узкой, и совсем исчезает у истока Бояны, так что и эта река, и Дрим протекают по низкой приморской равнине.

Прибрежный пояс, к которому прилегает Дукля, также отмечен динамизмом рельефа. В его равнинной части, близ устьев Дрима и Бояны, находятся древние города Лежа и Улцинь, а чуть севернее и Бар — главные византийские прибрежные опорные пункты к северу от Диррахия. Далее по побережью следуют Будва, которую в 840 г. разорили арабы и о которой после этого долгое время не обнаруживается ясных сведений в источниках, и залив Бока Которская, окруженный горами наподобие фьорда. Город Рисан, некогда являвшийся столицей иллирийской царицы Теуты и важнейшим античным городским центром в этой области, в раннее Средневековье находился под контролем славян Травунии, вследствие чего его роль перешла к романскому Котору, расположенному в наиболее удаленном углу залива. Романские города были важными пунктами на морском пути вдоль побережья Далмации, который империя упорно сохраняла, но одновременно и ключом к Средиземному морю для славянских княжеств, стремившихся иметь свободный выход к морю.

Античная Доклея и традиции, перенесенные в раннее Средневековье

Историки согласны в том, что княжество Дукля получило название от античного города Доклея (*Doclea*), хотя он и оставался в развалинах после Великого переселения народов. На этой территории, а точнее в долине реки Зеты, проживало иллирийское племя доклеатов (*Docleatae*⁵, *Δόκλεῖται*⁶), впервые упоминаемых в I в. Они оказали сильное сопротивление римским завоевателям, и город Доклея (*Δόκλεα*) в источниках впервые упоминается только во II в.⁷, то есть значительно позднее, чем другие античные города на этой территории. Его расположение на равнине является результатом римского пространственного планирования после пачификации здешних племен. Название города подтверждается и надписями, происходящими из его руин, где чаще всего фигурирует формула «*res publica Docleatium*». Под влиянием греческого и латинского языков с IV в. происходит деформация названия *Doclea*, вследствие чего появляются формы *Dioclea* и *Dioclia*. В средневековых источниках на латинском языке именно это название служит обозначением славянского княжества.

Очень интересным является вопрос о соотношении названия *Doclea* и имени императора Диоклетиана. В античности существовала традиция, согласно которой Диоклетиан происходил из города Доклеи, в то время как имя его матери было Диоклея⁸. Такой гре-

⁵ C. Plinii Secundi Naturalis Historia. Vol. I. Berolini, 1866. III, 143.

⁶ Appiani Alexandrini. Historia romana / Ed. by I. Bekkero. Lipsiae, 1852. P. 433.18.

⁷ Claudii Ptolemaei. Geographia. Vol. I. Lipsiae, 1843. Lib. II. Cap. 16.5.

⁸ «Diocletianus Dalmata, Anulini senatoris libertinus, matre pariter atque oppido nomine Dioclea, quorum vocabulis, donec imperium sumeret, Diocles appellatus, ubi orbis Romani potentiam cepit, Graium nomen in Romanum morem convertit, imperavit annis viginti quinque» (Sexti Aurelii Victoris Liber de Caesaribus / Ed. by Fr. Pichlmayr. Lipsiae, 1966. 39. 1). Фране Булич был решительным сторонником тезиса о Салоне как месте рождения императора Диокле-

ческий антропоним, действительно, существовал, и императора в детстве могли звать Диоклес⁹. Однако если он действительно был родом из Доклеи, то возникает вопрос, мог ли он получить свое имя от названия родного города. В этой связи в историографии указывается на сложности выведения латинизированной формы *Diocletianus* из детского имени *Диоклес* и предлагается выводить имя императора с помощью латинского суффикса *-anus* из определения *Docletius* (доклейский)¹⁰. Подобное имя указывало бы на низкое происхождение будущего императора, вследствие чего он мог позднее заменить его греческим именем *Διοκλῆς*. В позднейшие же времена произошел обратный процесс, так как форма имени императора привела к соответствующему изменению в названии города и средневекового княжества.

В документах на греческом языке название славянского княжества появляется в форме *Διόκλεια*, от которого производилось и название его жителей (*Διοκλείς*¹¹, *Διοκλεων*¹²). Между тем в трактате Константина Багрянородного «Об управлении империей» жители Дукли названы «диоклетианами» (*Διοκλητιανοί*)¹³. При этом в 29-й главе трактата, носящей название «О Далмации и соседних ей народах», сообщается, что император Диоклетиан в Далмации воздвиг города Салона и Диоклея и населил их народом из Рима¹⁴. Это известие весьма важно, так как в средневековых источниках на сербском языке применительно к славянскому княжеству используется исключительно название «Диоклития», причем это же название позднее встречается в качестве обозначения и города Доклеи.

тиана (*Bulić F. Car Dijoklecijan: njegovo ime, njegova domovina i mjesto, gdje se rodio, kada, gdje i kako je umro* // *Vjesnik Hrvatskog arheološkog društva*. 1919. Sv. 14. S. 102–130), в то время как Антун Майер выдвинул аргументы в пользу Доклеи: *Mayer A. Duklja i Dioklecijan* // *VAHD*. 1954–1957. Sv. 56–59. S. 97–98. См. также: *Имамовић Е. Прилог рјешавању проблема родног мјеста римског цара Диоклецијана* // *ИЗ*. 1975. Бр. 3–4. С. 499–507.

⁹ *Lactantius. De mortibus persecutorum* / Ed. by J. L. Creed. Oxford, 1984. Chapters: 9, 19, 29, 37, 52.

¹⁰ *Bulić F. Car Dijoklecijan...* S. 102; *Mayer A. Duklja i Dioklecijan*. S. 98.

¹¹ *Nicephori Bryennii Historiarum libri quatuor* (CFHB 9) / Ed. by P. Gautier. Bruxelles, 1975. P. 211.4–5, 213.18–19, 215.2; *Recueil des historiens des croisades. Historiens grecs II* / Ed. by E. Miller. Paris, 1881. P. 744.

¹² *Patrologiae cursus completus. Series Graeca*. Vol. 133 / Ed. by J. P. Migne. Paris, 1864. Col. 1342.

¹³ *DAI*. 29.11–14: «Ἀλλὰ καὶ τὸ κάστρον Διόκλεια, τὸ νῦν παρὰ τῶν Διοκλητιανῶν κατεχόμενον, ὁ αὐτὸς βασιλεὺς Διοκλητιανὸς ᾠκοδόμησεν, ὅθεν καὶ τὴν ἐπωνυμίαν 'Διοκλητιανοί' καλεῖσθαι οἱ τῆς χώρας ἐκείνης ἐναπειλήφασιν». Перевод: «Кроме того, построил тот же василевс Диоклетиан крепость Диоклею, теперь находящуюся во владении диоклетианов, отчего и прозвище диоклетианы осталось как название жителей той страны» (*Константин Багрянородный. Об управлении империей*. С. 111). Выведение этнонима «дукляне» из имени императора обнаруживается и у Кекавмена, который дуклянского правителя Стефана Воислава (первая половина XI в.) именует «диоклийцем» (*Διοκλητιανός*) (*Cesaumeni Strategicon et incerti scriptoris de officiis regis libellus* / Ed. B. Wassilewsky, V. Jernstedt (Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Т. XXXVIII). Petropoli, 1896. P. 27.

¹⁴ *DAI*. Chapter 29.P. 3–7.

Между тем в 35-й главе трактата, объясняя появление названия княжества, император Константин сообщает: «Название Диоклея происходит от крепости в этой стране, которую воздвиг василевс Диоклетиан. Ныне это пустующая крепость, по сию пору именуемая Диоклеей»¹⁵. Объяснение этому, вероятно, следует искать в средневековом культе «Царя Дуклянина» («Дукляна», «Дуклияна» или «царя из Дукли») — героя многочисленных легенд с архаичными мотивами, засвидетельствованных в округе Доклеи, а также в более отдаленных от этого города районах. Эти легенды, вдохновленные образом и деятельностью императора Диоклетиана, очевидно, были переняты славянами от автохтонного населения. «Царь Дуклянин» представлен в них как демон, существо сверхъестественной силы и, прежде всего, как Божий противник. Укорененность этих мотивов на местности обусловила то, что его образ пережил город Доклею, и традиции о Доклее-Дукле становятся традициями о Дуклянине, демонизированном царе, который якобы воздвиг этот город и назвал его своим именем. Таким же образом, и территория, некогда тяготевшая к Доклее, стала землей «царя Дуклянина». Существовало поверье, что Царь Дуклянин и сегодня живет прикованным к стене в одном из источников реки Морачи, неподалеку от Доклеи, куда его заточил Св. Илья Пророк. В течение целого года он грызет оковы, и к Рождеству они истончаются на ширину человеческого волоса. Поэтому существует обычай, согласно которому кузнецы накануне Рождества ударяют несколько раз молотом по наковальне, чтобы их укрепить. Среди развалин Доклеи долго стояло хорошо сохранившееся здание с высокими колоннами и апсидой, которую местное население называло «Царевым дворцом»¹⁶. При этом точно указывалось, в какой комнате он спал, где обедал и т. п. Народ испытывал страх и благоговение по отношению к этому городу, и часто можно было слышать восклицание «проклятая дуклянская земля», а тамошняя почва считалась непригодной для обработки¹⁷.

РИМСКИЙ *AGER PUBLICUS* В ДОЛИНЕ РЕКИ ЗЕТЫ

В долине реки Зеты, близ античного города Доклеи, находятся крупные участки возделанной земли. На этой же территории располагаются и залежи мрамора, который в большом количестве использовался для строительных работ в Доклее, как и качественные глины для производства различного строительного материала. Все это находится непосредственно возле реки Зеты, чье спокойное течение в данной местности позволяло использовать ее для транспортировки произведенных изделий в направлении Доклеи. Столь благоприятные условия для развития хозяйства не остались незамеченными со стороны римлян, и существуют многочисленные основания считать, что после занятия ими этой территории она превратилась в *ager publicus*. Следы эксплуатации мрамора открыты на горе Малят, с чем связано и само ее название¹⁸, а ниже по течению

¹⁵ Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 153. — «Διόκλεια δὲ ὀνομάζεται ἀπὸ τοῦ ἐν τῇ τοιαύτῃ χώρᾳ κάστρου, οὗπερ ἔκτισεν ὁ βασιλεὺς Διοκλήτιανός, νυνὶ δὲ ἐστὶν ἐρημικάστρον μέχρι τοῦ νῦν ὀνομαζόμενον Διόκλεια» (DAI. Chapter 35. P. 9–11).

¹⁶ Ковалевский Е. П. Собрание сочинений. Т. IV: Черногория и славянские земли. СПб., 1872. С. 86.

¹⁷ Sticotti P. Die römische Stadt Doclea in Montenegro. Wien, 1913. P. 8.

¹⁸ Название этой горы происходит от лат. *malleatus* («кованый», «получивший удар молотом»); Lewis C., Short C. A new Latin dictionary. New York; Oxford, 1891. P. 1104.

Зеты находятся остатки еще одной мастерской строительного материала. Ожидаемое существование в этом районе административного здания подтверждается остатками роскошного здания в месте Сиге¹⁹. Так как земельные участки могли предоставляться отдельным лицам, продаваться или даваться в аренду, ожидаемым является и появление так называемых предиальных топонимов²⁰. В районах с компактным романским населением на адриатическом приморье и островах они сохранялись в течение всего Средневековья, а многие дожили до сегодняшнего дня. В нашем случае к числу таких топонимов следует отнести название «Дедеян», которое относится к упомянутому выше месту с остатками мастерской строительного материала²¹. Сохранение предиального топонима в центре славянского княжества представляет большую редкость, и вместе с некоторыми другими фактами может является важной характеристикой ситуации, сложившейся на этой территории после поселения славян²².

¹⁹ Первое описание этой постройки дал русский исследователь и дипломат Егор Ковалевский в 1838 г.: «В двух верстах отсюда находятся развалины здания, прекрасного и величественного по своим остаткам. Было ль это идольское капище, святой ли храм времен Константина и Елены или укрепление, предоставляю исследовать археологам, но советую торопиться, потому что гораздо большая часть здания уже разобрана окрестными жителями для домашних поделок. (...) Ради неба, спешите сюда, почтенный археолог, спешите в Диоклею: обильная жатва вам представится здесь» (*Ковалевский Е. П. Собрание сочинений. Т. IV. С. 73*).

²⁰ Предиальные топонимы (от лат. *praedium* — «имение», «земельный участок»), восходящие к римской эпохе, производились от латинского личного имени владельца имения добавлением суффиксов *-anus*, *-ana*, *-anum*. Сегодня они распознаются по характерному суффиксу *-ан*, *-ана*, например: Воднян, Тинян, Галижана, Лукоран, Вишнян, Углян и др. В наибольшем количестве они обнаруживаются там, где романское население было более компактным и лучше административно организованным. На восточном побережье Адриатики это прежде всего Истрия, затем окрестности Задара, Салоны и Эпидавра, острова Раб, Паг, а также острова поблизости от Задара. Предиальные топонимы чаще всего встречаются на территориях, где было осуществлено деление на центурии, а это обычно агеры романских городов, и они часто фиксируются в районах расположения сельских вилл и хозяйственных объектов. После переселения славян такие топонимы обнаруживаются только в тех местах, где сохранялось романское население и где славянская инфильтрация была замедленной: *Šimunović P. Prvotna simbioza Romana i Hrvata u svjetlu toponimije // Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje. 1984–1985. Sv. 10–11. S. 152–158.* — См. новейший разбор проблематики, с очерком предшествующей историографии: *Ivšić D. Predijalni toponimi na zadarskome području // Folia onomastica Croatica. 2014. Sv. 23. S. 95–142.*

²¹ *Радусинович П. Становништво и насеља Зетске равнице од најстаријег до новијег доба. Књ. 2. Никшић, 1991. С. 58.*

²² Название Дедеян происходит от имени землевладельца, которого, вероятно, звали *Didius*. Такие топонимы иногда относятся к представителям высшего римского социального слоя. Так, Октавиан Август имел владения около Пулы в Истрии, и одна из тамошних местностей в течение всего Средневековья сохраняла название Тавиан или Табиан: *Starac A. Carski posjedi u Istriji // OA. 1994. Sv. 18. S. 134.* В связи с нашим топонимом представляет интерес Дидий Юлиан (*Marcus Didius Severus Julianus*), который одно время, прежде чем в 193 г. на короткий период воссесть на императорский трон, являлся наместником Далмации, хотя, конечно, в этом отношении невозможно ничего утверждать.

Такие земельные комплексы впоследствии подверглись определенной трансформации, а об их судьбе после переселения народов достоверно ничего не известно. В период, когда в империи уже господствовало христианство, происходит формирование папского владения (*patrimonium sancti Petri*). Оно состояло из земельных владений, хозяйственных и культовых объектов и т.п., а крупнейшими дарителями являлись императоры. Из писем пап Вигилия и Григория известно, что в середине и в последнем десятилетии VI в. папские владения существовали в Далмации (*Dalmatiarum patrimonium, patrimonium in Dalmatia*) и Превалисе (*patrimonium Praevalitanum*)²³. Хотя на основе данных известий невозможно определить их точное местоположение или величину, существует большая вероятность того, что часть их находилась на территории позднейшей Дукли. В этом случае следовало бы принять во внимание возможность того, что такое владение существовало и в долине реки Зеты, на части территории, которую в античный период занимал *ager publicus*.

СЛЕДЫ РОМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И СЛАВЯНСКО-РОМАНСКОГО СИМБИОЗА

Аварско-славянские разорения отбросили назад хозяйственное и культурное развитие этих областей и отдалили его от главных центров империи. Романское население, по крайней мере, на короткое время скрылось с главных путей и искало убежища в горных краях и укрепленных приморских городах, так что низменность между Скордой и Доклеей послужила славянам в качестве нового жизненного пространства. На территории, которую охватывало княжество Дукля, и сегодня существует большое число романских топонимов, как в ее горной части, так и в равнинной и приморской. Эти топонимы свидетельствуют о сосуществовании двух этнических групп в течение всего Средневековья.

Одно из обстоятельств, на которое по этому случаю мы хотели бы обратить внимание, — это интенсивность и характер взаимных контактов славян и романцев в отдельных зонах их соприкосновения. И тут для нас топонимы очень важны, так как именно они указывают на наличие романско-славянского симбиоза в окрестностях отдельных приморских городов. Больше всего таких следов имеется в округе Бара. Самая высокая гора в горной цепи, отделяющей эту часть приморья от остальной Дукли, называется Румия, по имени романцев, которые жили с ее противоположной стороны. Именно здесь мы находим наибольшую концентрацию указывающих на ранний славянско-романский симбиоз топонимов, образованных от латинского прилагательного «*sanctus*» (> *santu* > *sqt* > *sut/-st-*) и имени святого (Суторман < *Sanctus Romanus*, Сутоморе < *Sancta Maria*, и др.). Такие топонимы могли появиться только в ситуации мирного симбиоза славян и романцев, осуществление которого стало возможным благодаря экономическим, социальным и политическим факторам²⁴. Романские топонимы различной древности во

²³ Škegro A. 1) Patrimony of St. Peter in Dalmatia // PP. 2001. Sv. 21. S. 9–28; 2) Papal possessions in the eastern Adriatic // AV. 2004. Sv. 55. S. 429–438.

²⁴ Novak V. The Slavonic-Latin Symbiosis in Dalmatia during the Middle Ages // The Slavonic and East European Review. 1953. Vol. 32. No. 78. P. 4–5; Šimunović P. Sakralni toponimi sa sut- +svetačko ime u razdoblju kasne antike do predromanike // Folia onomastica Croatica. 1996. Sv. 5. S. 54–55.

множестве встречаются на всем прибрежном поясе, и появлялись они на протяжении всего Средневековья.

Следующая зона со значительной концентрацией романских топонимов — это район вокруг Скадарского озера. В горной части этого района такие топонимы обычно связаны не с ранним славянско-романским симбиозом, а с более поздним расселением владх, так как здесь часто встречаются топонимы с прилагательным «владики». В равнинной части, где находятся плодородные земли с богатыми селами, некоторые поля имеют романские названия, соответствующие славянским названиям близлежащих сел, что могло бы быть последствием романско-славянского симбиоза. Для полноты картины следует отметить и то, что в окружении озера присутствуют и албанские топонимы. Ввиду того, что на протяжении Средневековья в этом районе селились многочисленные владхские и албанские скотоводческие группы, среди которых также имело место глубокое взаимопроникновение, не всегда можно определить, к какому этническому слою принадлежат отдельные топонимы.

Концентрация романских топонимов обнаруживается и в отдельных низинных краях во внутренней части Дукли. Речь идет, в частности, об уже упоминавшемся земельном комплексе в долине реки Зеты, об интенсивной эксплуатации которого в античности свидетельствуют остатки транспортной инфраструктуры, сельскохозяйственное имение (*villa rustica*) и мастерская строительного материала. Выше нами уже упоминались названия Малия и Дедеян²⁵. На ранние славянско-романские контакты указывает название Бустер²⁶, в то время как название ручья Риманич прямо указывает на присутствие романского населения²⁷. В этом районе присутствуют и другие топонимы, свидетельствующие о том, что романское население непрерывно присутствовало на этой территории и с течением времени славянизировалось, что имело место и на агерах отдельных приморских городов. Специфика Дукли в этом смысле заключается в том, что это единственная территория во внутренней части сербо-хорватского языкового пространства, на которой в значительной степени сохранились романские топонимы и другие явления, характерные для побережья и островов.

Дукля́нские *μεγάλα κάστρα οικόμεινα*

Описывая расположенные в Далмации славянские княжества, Константин Багрянородный приводит списки расположенных в них «населенных крепостей» (*κάστρα οικόμεινα*). В Дукле это Градац (*Γράδετα*), Новиград (*Νουγράδε*) и Лонтодокла (*Λοντοδόκλα*)²⁸, которые не упоминаются ни в одном другом источнике. Из них наибольшее внимание исследователей привлекала Лонтодокла, так как во второй части этого названия распознается название Дукли. Так как античная Доклея была разрушена в период переселения народов, предполагалось, что эта крепость могла быть ее преемником, расположенным в другом месте. Между тем форма «Лонтодокла» может быть идентифицирована с топонимом Лютотук на территории упомянутого земельного

²⁵ См. выше примеч. 18 и 22.

²⁶ Этот топоним сходен с лат. *bustar* (место кремации и погребения умершего), но более вероятно, что он происходит от *мустер* < лат. *monasterium*.

²⁷ Čupić D. Hidronimija sliva Zete // *Onomastica Jugoslavica*. 1982. Sv. 9. S. 32–33.

²⁸ DAI. Chapter 35. P. 12–13.

комплекса в долине реки Зеты²⁹. В этом месте реку пересекала римская дорога, и на заливной части территории с этой целью были устроены насыпи. То, что это место было важным в античности, подтверждается расположением поблизости, в Сиге, упоминавшейся выше импозантной постройки. Ввиду того, что речь идет о равнинной местности, для обороны могли использоваться остатки данной постройки, какая-нибудь из переоборудованных римских вилл или более примитивная славянская конструкция. Следует особенно подчеркнуть, что рядом с ручьем Лютодук находится место с названием Бустер, которое можно объяснить формой «*мустер*», что было бы ранней славянской адаптацией латинского слова «*monasterium*»³⁰. Здесь же присутствует и топоним Нежа, являющийся славянским вариантом имени святой Агнессы. Показательно, что произведен он от формы «Агнеза», указывающей на влияние Римской церкви. Хотя этот топоним относится к более позднему времени, он является важным показателем континуитета культового места.

Дуклянские города, упомянутые в трактате «Об управлении империей», перестали являться совершенной загадкой только когда на вершине одной возвышенности в Мартиничах, в долине реки Зеты, были открыты остатки крепости, которую большинство исследователей считает административным и церковным центром раннесредневековой Дукли. Внутри ее стен были обнаружены остатки жилого комплекса и богато украшенной дороманской церкви, тогда как у подножья холма были найдены остатки раннехристианской церкви. Считается, что крепость была воздвигнута во время правления Василия I Македонянина (867–886 гг.), очевидно, под наблюдением империи. Выстроенная в соответствии с потребностями времени, всего в пяти километрах от Лонтодоклы, являвшейся более ранним центром этого района, крепость в Мартиничах представляла по сравнению с ней качественно лучшее решение. Следовательно, обе крепости располагались на краю упомянутого земельного комплекса, а также на важной магистрали, которая шла относительно близко, по территории приморского хинтерланда. Результаты археологических исследований указывают на то, что крепость в Мартиничах представляла собой именно новую раннесредневековую постройку³¹, что для южнославянских территорий является настоящей редкостью, и это было бы хорошим объяснением того, почему местное славянское население стало называть эту крепость Новиградом³².

В начале списка дуклянских «населенных крепостей» стоит Градац. Притом, что существование крепости с таким названием не зафиксировано в других источниках, в них упоминается бенедиктинский монастырь Градац, расположенный во внутренней части полуострова Врмац в Боке Которской, однако, остается неизвестным, существовал ли он во время появления труда императора Константина. Другая возможность локализации упомянутой в труде императора крепости — это возвышенность Градац

²⁹ См.: Новаковић Б. Земље далматинских Словена у концепцији Константина VII Порфирогенита // Споменица др Тибора Живковића. Београд, 2016. С. 143–146.

³⁰ Šimunović P. Sakralni toponimi... S. 44.

³¹ В посвященном памятнику исследовании подчеркивается, что «ни на одном месте не было обнаружено ни остатков, ни следов более древних построек»: Кораћ В. Мартинићи, остаци раносредњовековног града. Београд, 2001. С. 154.

³² Новаковић Б. Земље далматинских Словена... С. 146.

вблизи Бара, на упомянутой выше магистрали, связывавшей Дуклю с морем. Она также находилась на краю романского анклава, для Дукли определенно самого важного, а в ее окружении фиксируются топонимы, указывающие на зону романско-славянского симбиоза. Гора Градац со следами стен доминирует над местностью, позволяя контролировать эту магистраль и обозревать Барское поле. В Средневековье здесь находился монастырь, но неизвестно, является ли он наследником более древнего культового объекта. Этому месту преимущество над другими дает близость Бара, который был важным городом фемы Диррахий на побережье и ближайшей связью Дукли с цивилизованным миром. После обретения Дуклей самостоятельности Бар становится ее важнейшим городским центром и центром архиепископии, чья церковная власть простиралась далеко вглубь Балканского полуострова³³. В XI в. она именовалась Дуклянско-Барской архиепископией, хотя не утверждено достоверно, когда центр Дуклянской церкви переместился в Бар. В этой связи важным представляется наблюдение, что крепости, открывавшие собой перечни «населенных каструмов» (*ка́стра оікоѹмеѡа*) отдельных княжеств, были центрами их церковных организаций³⁴. Если Градац из трактата «Об управлении империей», действительно, находился в рассматриваемом нами месте, то становится ясным, почему он для Дукли рано утратил значение, ведь от Бара его отделяют всего 4,5 км. Подобным же образом и Лонтодокла рано потеряла свое значение в связи с возникновением поблизости от нее новой крепости в Мартиничах, которая, впрочем, также сравнительно недолго являлась важным центром, судя по отсутствию упоминаний о ней в позднейших источниках.

Заметим, что во всех названных случаях крепости локализуются на границах романских анклавов, что указывает на их цивилизаторскую миссию. Первые знания о христианстве к славянам приходят именно из таких общин, а следствием славянско-романского симбиоза и ассимиляции романцев славянами является и ранний славянский христианский слой. Это побуждает нас задаться вопросом, имелись ли в виду под понятием «*ка́стра оікоѹмеѡа*» в первую очередь «населенные крепости» как центры ранней территориальной организации³⁵, или центры, в которых наличествовала церковная организация, как полагал Тибор Живкович³⁶. Хотя эти каструмы одновременно могли являться и тем, и другим, они, действительно, были первыми «экуменическими» выходами

³³ Церковный центр раннесредневековой Хорватии Нин, приведенный в трактате императора Константина первым в списке хорватских «населенных каструмов», находился близ Задара, административного центра византийской Далмации. И некоторые другие важные хорватские центры располагались вблизи византийских городов: Биячи близ Трогира, Клис близ Сплита. Клис, находящийся на перевале, связывающем приморье с хинтерландом, имеет такое же положение относительно Сплита, какое дуклянский Градац занимает по отношению к Бару.

³⁴ *Živković T.* Constantine Porphyrogenitus' kstra oikoumena in the Southern Slavs principalities // ИЧ. 2008. Књ. 57. С. 26.

³⁵ *Ђирковић С.* «Насельени градови» Константина Порфирогенита и најстарија територијална организација // ЗРВИ. 1998. Књ. 37. С. 9–32.

³⁶ *Živković T.* 1) Constantine Porphyrogenitus' kstra oikoumena... S. 26–27; 2) De conversione Croatorum et Serborum. A Lost Source. Belgrade, 2012. P. 193.

в Дуклянском княжестве³⁷. В перечнях «населенных каструмов» Хорватия и Сербия именуются «крещеными»³⁸, так как источник, использованный в трактате императора Константина, очевидно, повествовал о христианизации их территорий. В связи с этим понятие «населенные каструмы» можно трактовать как указание на проживание в них христианского населения³⁹. Дукля в таком перечне не именуется «крещеной», и только для по отношению к ее «населенным крепостям» использовано определение «μεγάλα»⁴⁰, которое в трактате «Об управлении империей» могло иметь значение «старые»⁴¹. Так как территория Дукли прежде пребывала в составе империи, она, очевидно, считалась христианизированной ранее, чем прочие славянские княжества⁴².

КРЕЩЕНИЕ ПО ЛЕТОПИСИ ПОПА ДУКЛЯНИНА

Об отношениях романцев и славян, посредством рассказа об отношениях христиан и язычников, повествует и знаменитое произведение «*Gesta regum Sclavorum*», более известное как Летопись попа Дуклянина, чье появление чаще всего датируется XII веком. В нем процесс христианизации славян и устройство первых городов не отделяются друг от друга и описываются с точки зрения романцев. Сведения об этом периоде логично и искусно интегрированы в общее повествование. Очевидно, что они, являясь отражением опыта романцев, пострадавших от прихода славян, вошли в общий фонд знаний об этом травматичном для романцев периоде, но остается вопрос, насколько они могут относиться именно к Дукле. Автор довольно точно описывает приход болгар на территорию Византийской империи и их завоевания. В это время во главе большой

³⁷ Хотя лишь часть этих «населенных каструмов» точно локализована, в тех, чье местоположение удастся установить, засвидетельствовано существование церквей в IX в. или позднее: *Živković T.* Constantine Porphyrogenitus' kstra oikoumena... S. 26. — Похожий перечень существует и для Нижней Паннонии в трактате «Обращение баваров и карантанцев» (870/871 г.): *De conversione Bagoariorum et Carantanorum libellus, Gesta archiepiscoporum Salisburgensium* / Ed. by D. W. Wattenbach. MGH SS XI. Hannoverae, 1854. S. 12–13. — Речь идет о перечне освященных церквей, причем лишь некоторые из них были воздвигнуты в крепостях. Остальные находятся на местах, где проживали христиане, главным образом во владениях германских колонистов.

³⁸ DAI. Chapter 31. P. 68; Chapter 32. P. 149.

³⁹ *Živković T.* Constantine Porphyrogenitus' kstra oikoumena... S. 9–28.

⁴⁰ DAI. Chapter 35. P. 12.

⁴¹ *Manojlović G.* Studije o spisu De administradno imperio cara Konstantina VII Porfirogenita // Rad JAZU. 1911. Sv. 186. S. 147–148.

⁴² Указывая на проблему христианизации Дукли, Тибор Живкович полагает, что в источнике, использованном Константином Багрянородным, положение Дукли трактовалось иначе, чем положение других южнославянских княжеств: *Živković T.* De conversione... S. 193–194. — Исследователь полагает, что многие сведения о сербах и хорватах, приведенные в трактате «Об управлении империей», происходят из ныне утраченного сочинения Анастасия Библиотекаря, вероятно, именовавшегося «*De conversione Croatorum et Serborum*», которое могло быть написано между 874 и 877 гг.: *Živković T.* 1) On the beginnings of Bosnia in the Middle Ages // Spomenica akademika Marka Šunjića (1927–1998). 2010. S. 163–164; 2) De conversione... S. 215–223.

славянской державы, в виде которой предстает в Летописи славянская Далмация, стоял король Бладин, заключивший с болгарами мир. Ему наследовал сын Ратомир, «который с детства ненавидя имя христианское, стал в крайней степени христиан преследовать, желая уничтожить на земле и в своем королевстве их имя, и множество городов их и селений разрушил, а оставшихся угнал в рабство. Христиане же, видя себя в великой неволе и гонении, собирались на высочайшие горы и в укрепленные места, строили по возможности замки и дома и так избегали их рук, покуда Бог не посетит их и не спасет»⁴³. Христиане подвергались гонениям и в правление последующих «четырех злых королей», что стало причиной того, что «в их дни многие христиане из Приморских и Загорских областей, не желая загрязняться их скверным обычаем, каждодневно бежали. Отовсюду собирались они в горы и оставались в укрепленных местах, предпочитая выносить гонения и невзгоды, но спасти свои души, чем радоваться времяпровождению с язычниками, принуждающими души потерять»⁴⁴.

Согласно Летописи, далматинские христиане пребывали в тяжелом положении вплоть до окончательного крещения славян. Во время, когда славянской державой управлял король Светопелек, через его страну прошествовал в Рим Константин-Кирилл, который к тому времени уже создал славянскую письменность и перевел священные книги с греческого языка. Рассказав о том, как Кирилл обратил короля в христианство со всем его королевством, автор Летописи сообщает: «В ту пору настала великая радость, и христиане, сойдя с гор и из укрытий, где были они рассеяны, принялись восхвалять имя Господне и благословлять Спасающего возлагающих упование на Него. После этого король Светоплек приказал христианам, говорившим на латинском языке, вернуться всем по своим местам и отстроить города и села, которые некогда были разрушены язычниками»⁴⁵. Известия Летописи о восстановлении романских городов и селений в крещеной стране можно сопоставить с мерами, которые империя проводила после восстановления своей власти над отпавшими ранее территориями. Христианизация описывается в Летописи из романской перспективы, то есть как признание права на свободу исповедания веры, что соответствует реакции христиан на легализацию христианства в Римской империи. В целом же христианизация славян изображается в Летописи не как процесс, но как одномоментное событие, что опять-таки являлось представлением романского автора, не отражавшим реального положения дел в Дукле.

Хронология византийской реконкисты

Область около Скадарского озера славяне заняли в первой половине VII в.⁴⁶ Славянская колонизация этой территории стала следствием коллапса римской пограничной

⁴³ Живковић Т. *Gesta regum Sclavorum*. Књ. I. Београд, 2009. С. 26–29 (цитируется русский перевод С. В. Алексеева: Алексеев С. В. Летопись попа Дуклянина: Перевод и комментарий. СПб., 2015. С. 51. — Примеч. переводчика).

⁴⁴ Живковић Т. *Gesta regum Sclavorum*. Књ. I. С. 28–31 (цитируется русский перевод С. В. Алексеева: Алексеев С. В. Летопись попа Дуклянина... С. 51. — Примеч. переводчика).

⁴⁵ Живковић Т. *Gesta regum Sclavorum*. Књ. I. С. 40–41 (цитируется русский перевод С. В. Алексеева: Алексеев С. В. Летопись попа Дуклянина... С. 52. — Примеч. переводчика).

⁴⁶ Согласно Константину Багрянородному, славяне (хорваты и сербы) населили опустошенные аvarами области Далмации с позволения императора Ираклия (610–641 гг.) (DAI. Chapter 31. P. 17–20; Chapter 32. P. 7–29).

оборонительной системы и вызванных этим потрясений, в ходе которых христианское население Балканского полуострова либо было сведено к более или менее значительным анклавам, либо депортировано далеко на север. Только отдельные приморские города и острова избежали тягчайших последствий аварско-славянских рейдов и сохранили близкие связи с империей. И все-таки одно новое переселение принесло империи союзника, на которого до некоторой степени можно было опереться в попытке восстановления прежнего положения в хинтерланде. Этим союзником стали сирмисиане (от *Sirmium*), первоначально являвшиеся жителями Балканского полуострова, которых авары отвели с собой в Паннонскую низменность⁴⁷. Там они смешались с аварами, болгарами (кутригурами) и другими народами, но сохранили христианство. После более чем шестидесятилетнего пребывания в каганате вместе с болгарами они восстали против аварского кагана и под предводительством Кувера оказались в Македонии⁴⁸. Сирмисиане стремились к проникновению в христианские центры, преимущественно в Фессалонику или Константинополь, которые тогда были самыми безопасными византийскими убежищами на Балканском полуострове.

Приход болгар Кувера и сирмисиан в Македонию, вероятно, произошел в 679–680 гг., когда и болгары Аспаруха заняли территорию Варны, и считается, что эти два события находились во взаимной связи⁴⁹. В это время в Константинополе проходил Шестой Вселенский собор (7 ноября 680 г. – 16 сентября 681 г.), на котором перед его завершением присутствовал и епископ города Стоби. Возрождение этой епархии, находившейся далеко в глубине славянской территории спустя почти век после разорения, можно объяснить присутствием на этой территории христиан-сирмисиан⁵⁰. После этого последовало успешное византийское наступление на суше с целью отбросить варваров от важнейших городов и путей сообщения, вследствие чего, как кажется, возобновилось сообщение по знаменитой дороге *Via Egnatia*, так что на Трулльском соборе 692 года присутствовали еще и епископы Эдессы и Диррахия⁵¹. Византийская акция должна была

⁴⁷ *Баришић Ф.* Чуда Димитрија Солунског као историјски извори / Ур. Г. Острогорски. Београд, 1953. С. 126–127.

⁴⁸ Высказывалось предположение, что Кувер был четвертым сыном хана Куврата, основателя «Великой Болгарии»: *Златарски В. Н.* История на Българската държава през средните векове. Т. 1. Първо Българско царство. Ч. 1. Епоха на хуно-българското надмощие. София, 2007. С. 112, 121.

⁴⁹ *Златарски В. Н.* История на Българската държава... С. 150–151.

⁵⁰ *Поповић В.* Куврат, Кувер и Аспарух // *Старинар*. 1986. Књ. 37. С. 119. — Известия о присутствии на Шестом и Седьмом вселенских соборах епископов отдельных городов, отдаленных от Константинополя и Фессалоники, обычно интерпретировались в историографии как последние следы исчезающей церковной организации. Предполагалось также, что сами епархии уже исчезли, а их епископы к тому времени будто бы пребывали в Константинополе. Между тем, рассматриваемая нами информация о массовом притоке христианского населения вкупе с отдельными археологическими находками позволяет выдвинуть иное объяснение этим известиям.

⁵¹ *Поповић В.* Куврат... С. 123. — *Via Egnatia* была для Византии кратчайшим континентальным путем до берега Адриатического моря и далее до ее владений в Италии. На этой же линии коммуникации находились Эдесса и Диррахий.

вызвать большие волнения в регионе, так что в это время исчезает держава Кувера в Македонии, но и Стоби больше не упоминается как центр епископии.

Можно предполагать, что болгары Кувера и сирмисиане, а точнее какие-то части этих популяций, переместились в западном направлении на территорию современной Албании. Начиная примерно с момента прекращения здесь власти империи и вплоть до начала IX в. в ее северной части присутствуют носители команской археологической культуры, христианская популяция, претерпевшая влияние кочевников. Речь идет о территории, которую славянская колонизация захватила в меньшей степени, нежели соседние края, так что все еще ведутся споры, принадлежала ли эта культура автохтонному населению или пришельцам. Приведенные выше соображения могли бы служить аргументом в пользу возможной инфильтрации сирмисиан, которые, будучи беженцами с территории каганата, стремились к христианским общинам. Возможно, именно по этой причине следы команской культуры обнаруживаются и на острове Корфу, в горах между Скадарским озером и морем, а также вдоль далматинского побережья. Они часто присутствуют близ стратегических магистралей, укреплений, остатков церквей и рудников⁵². Некрополи близ Охрида, вероятно, являются следствием участия сирмисиан в обеспечении безопасности магистрали *Via Egnatia*⁵³, причем в направлении континентальной части Дукли они достигали реки Дрим. Складывается впечатление, что империи удалось рано установить среди этого населения определенный вид территориальной организации (архонтия Диррахий), так как команские памятники засвидетельствованы в Леже, Круе и Сарде, христианских центрах, первые два из которых позднее встречаются среди епископских центров митрополии Диррахия.

На присутствие популяции номадов из каганата на территории Албании указывают и богатые клады, происходящие из Врапа, что лежит к юго-востоку от Диррахия, и Ерзека, расположенного вблизи современной албанско-греческой границы. Считается, что оба клада происходят из каганской сокровищницы, часть которой Кувер присвоил в Паннонии⁵⁴. Кроме того, в X в. в районе Диррахия упоминается епископство Хунавия, а ведь известно, что греческие авторы булгар называли гуннами⁵⁵. Это епископство, вероятно, относилось именно к народу, так как город с таким названием неизвестен. На территории со значительным христианским населением и поблизости от византийских приморских форпостов пришельцы, несомненно, находились на службе империи. Подобная этнополитическая картина по соседству с Дуклей показывает, что последствием переселений во внутренней части восточного побережья Адриатики было не только образование склавинов. Территория современной Албании была более доступной для контроля со стороны империи, а благодаря своему расположению на важной линии коммуникации она и позднее нередко представляла собой сцену, на которой разворачивались важные с точки зрения безопасности империи события.

⁵² Поповић В. Албанија у касној антици // Илири и Албанци / Ур. М. Гарашанин. Београд, 1988. С. 230–242.

⁵³ Поповић В. Куврат... С. 125.

⁵⁴ Werner J. Der Schatzfund von Vrap in Albanien. Wien, 1986. P. 16. — Речь идет о наиболее богатом и наиболее раннем известном кладе эпохи «второго каганата»: Ковачевић Ј. Аварски каганат. Београд, 1977. С. 90, 111.

⁵⁵ Darrouzès J. *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris, 1981. № 7.645, 9.519, 10.609, 13.664.

Империя постепенно укрепляла свои позиции на территории бывшей провинции Новый Эпир. Списки участников вселенских соборов 691/2 и 787 гг. показывают, что Диррахий, прежде являвшийся митрополичьим центром и важнейшим городом региона, в первые века после славянских переселений являлся центром епископии⁵⁶. В VII–VIII вв. область Диррахия находилась в статусе архонтии, и до своего возведения в ранг фемы прошла через период самоуправления⁵⁷. Относительно приморских городов Превалиса мы не знаем точно, сколь долго после переселений форпосты империи пребывали в изоляции, то есть когда именно они стали частью ее административной единицы с центром в Диррахии⁵⁸. О связях городов юго-восточного побережья Адриатики с империей свидетельствуют эпиграфические материалы из Улция (813–820 гг.) и Котора (809 г.)⁵⁹. При этом следует иметь в виду, что вдоль далматинского побережья пролегал важный для империи морской путь к византийским владениям в Италии. После потери Равеннского экзархата в 751 г. влияние империи на ситуацию в Далмации сокращается, что привело к тому, что и славяне почувствовали себя более самостоятельными. Уже в первые десятилетия IX в. фиксируются пиратские нападения, совершаемые славянами вдоль далматинского побережья.

В начале IX в. происходят большие перемены. После разгрома Аварского каганата франки Карла Великого завоевывают Далмацию, на что Византия должна была дать быстрый ответ. Приблизительно в это время были сформированы фемы Пелопоннес, Кефалония и Диррахий. Тогда же в Диррахии была восстановлена и митрополия, но, к сожалению, не существует полноценного перечня ее епархий⁶⁰. Аахенским миром 812 года эта часть Балканского полуострова была поделена на сферы влияния двух империй. К франкской сфере была отнесена континентальная часть Далмации, тогда как к византийской — приморские города и острова. В Далмации начинается интенсивное восстановление старых и строительство новых церковных зданий, причем ближайшие аналогии их архитектуре иногда обнаруживаются в отдаленных краях Франкского государства⁶¹.

⁵⁶ *Mansi J. D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collection.* T. XI. Florentiae, 1765. Col. 989; T. XII. Florentiae, 1766. Col. 994; *Ohme H. Concilium Constantinopolitanum a. 691/2 in Trullo habitum: (Concilium Quinisextum).* Berlin; Boston, 2013. P. 64.

⁵⁷ *Ферлуга J.* Драч и његова област од VII до почетка XIII века // Глас САНУ. 1986. Бр. 343 (Одељење историјских наука. Књ. 5). С. 71–73.

⁵⁸ DAI. Chapter 30. P. 95–97.

⁵⁹ *Ковачевић J.* Од досељења Словена до краја XII вијека // Историја Црне Горе. Књ. I. Титоград, 1967. С. 367, 378–379.

⁶⁰ Согласно нотиции 3 (*Darrouzès J. Notitiae...* № 3. P. 300–308), которая могла отражать ситуацию начала IX в., центры епархий, подчиненных Диррахии, частично находились на побережье между Диррахием и Валонией (Влётрой), частично — во внутренней области. Среди них нет ни одной, которая бы находилась на территории современной северной Албании. Между тем Жан Даррузе (*Darrouzès J. Notitiae...* P. 31) отмечает, что перечень эпископских епархий представляет собой компиляцию различных источников, и что речь не идет об официальном церковном документе, что делает его информацию неполноценной. Только начиная с нотиции 7 (согласно Даррузе), датируемой началом X в., в числе епархий Диррахия упоминаются Стефаникия, Хунавия, Круя и Лежа.

⁶¹ *Мижовић П.* Асрувиум-Декатера-Котор у светлу нових археолошких открића // Старинар. 1962–1963. Књ. 13–14. С. 36–37.

Ктиторская надпись из церкви Св. Стефана во Врановичах второго десятилетия IX в. сообщает, что ее построили Хурогус и Дана⁶². Первое имя следует интерпретировать как Unroc(h) / (H)unrocus — имя, распространенное среди франков в IX в.⁶³, и это было бы единственным следом франкского влияния на территории Дукли. К тому же периоду относятся и надписи из церквей в Которе и Улцине⁶⁴.

Хотя источники как будто указывают на принадлежность всей континентальной части Далмации Франкской империи, считается, что под ее властью находилась лишь Хорватия. Определенно на территории этой бывшей римской провинции скрещивались интересы империй и церквей, и, возможно, было бы более уместно поставить вопрос о том, насколько далеко на юг простиралась в те или иные периоды франкская власть. В начале под ней могли находиться все далматинские приморские склавинии, но со временем вследствие внутренних проблем во Франкской империи, византийского давления из приморской зоны и плохих коммуникаций с южными склавиниями она, очевидно, свелась на Хорватию и, может быть, Захумье. С территории Хорватии происходит значительное число каролингских находок, но многие образцы оружия и снаряжения всадников обнаружены и в бассейне реки Неретвы, то есть на территории Захумского княжества⁶⁵. Препяду для франкских влияний в южном направлении могла представлять преимущественно гористая территория Травунии: на ее территории, как и на территории Дукли, такие предметы до сих пор не обнаружены⁶⁶.

Восстание Людевита Посавского (819–823 гг.) способствовало дестабилизации ситуации в юго-восточной части Франкской империи и в самой Далмации. В этом смысле интересна до сих пор остающаяся неподтвержденной информация об обнаружении в Никшиче, то есть в районе, находившемся тогда в составе Травунии, на самой границе с Дуклей, клада монет Людовика Благочестивого (814–840 гг.)⁶⁷. Способ его сокрытия, вероятно, указывает на существование военной опасности, так как речь идет о месте, расположенном рядом со входом в стратегически важное Острожское ущелье, куда вел главный путь из Травунии в Дуклю, и где в разные периоды происходило множество сражений. Можно лишь высказать догадку, что эти события привели к выходу Дукли из сферы франкского влияния и переходу ее в зону влияния недавно сформированной

⁶² Ковачевић Ј. Од досељења Словена до краја XII вијека. С. 367, 369.

⁶³ Nikolažević I. Une question onomastique du littoral méridional adriatique // Problemi seobe naroda u Karpatskoj kotlini. Novi Sad, 1978. S. 91–95.

⁶⁴ Ковачевић Ј. Од досељења Словена до краја XII вијека. С. 367, 378–379.

⁶⁵ Burić T. Istočnojadranske Sklavinije i Franci u svjetlu arheoloških nalaza // Starohrvatska spomenička baština. Rađanje prvog hrvatskog kulturnog pejzaža / Ur. M. Jurković, T. Lukšić. Zagreb, 1996. S. 137–144.

⁶⁶ В этой связи часто упоминалась находка каролингской монеты в Росе на побережье Боки Которской, однако, согласно новейшим исследовательским результатам, речь идет о монете начала XI в.: Šeparović T. Razmatranja o karolinškom novcu iz Donjih Lepura // SHP. Ser. III. 2012. Sv. 39. S. 37, нар. 13.

⁶⁷ Новакович Б. Трагом података о налазу оставе франачког новца у Орлини код Никшића // ИЗ. 2011. Књ. 3–4. С. 87–96. — На то, что человек, спрятавший клад, был иностранцем и что сокрытие клада происходило в спешке, могло бы указывать и то, что клад был зарыт на территории, периодически подвергавшейся затоплению.

фемы Диррахий. То же самое могло произойти и с Травунией, с той разницей, что из сферы франкского влияния она подпала под контроль Сербии: в трактате «Об управлении империей» прямо сообщается, что Травуния всегда находилась под властью архонтов Сербии⁶⁸.

В середине IX в. последовали болгарские нападения на Сербию. Так как болгары установили свою власть на территориях, находившихся совсем близко от Диррахия⁶⁹, можно сказать, что Дукля оказалась в треугольнике между Византией, Болгарией и Сербией. Ее политическое положение в будущем будет зависеть от текущего соотношения сил между ними⁷⁰. В правление Василия I (867–886 гг.) империя наращивает свою мощь, что сильно ощущалось и в бассейне Адриатического моря. Имперский флот успешно вытесняет арабов, а франкскую верховную власть над частью далматинских славян заменяет византийская.

Дукля по данным Константина Багрянородного

Первую попытку описания истории Дукли мы обнаруживаем в трактате «Об управлении империей». Между тем в главе, посвященной Дукле, Константин повторяет многие известия, которые он уже приводил в описаниях других княжеств. Фраза, которая гласит: «Порабощенная также аварами, и эта страна запустела и была вновь заселена при василевсе Ираклии, как и Хорватия, Сербия, страна захлумов, Тервуния и страна Канали»⁷¹, свидетельствует о том, что ничего из этого первоначально не относилось к Дукле, но происходило из источника, повествовавшего о Далмации⁷². В далматинских главах трактата о Дукле даются преимущественно географические сведения⁷³.

Между тем положение Дукли косвенно характеризуют отдельные известия, которые относятся к периоду деятельности Василия I в Далмации. Так, в византийском походе на находившуюся в руках арабов крепость Бари в Италии в качестве союзников империи участвовали хорваты, сербы, захумляне, травуняне и конавляне, но не дукляне⁷⁴. Это должно было означать, что в этот момент Дукля не рассматривалась в качестве самостоятельной военной силы, что, скорее всего, было результатом установления над ней прямой византийской власти. Это подтверждается и известием о роли императора Василия в урегулировании отношений прибрежных романских городов с их славянскими

⁶⁸ DAI. Chapter 34. P. 11–12; «Но архонты Тервунии всегда были послушны архонту Сербии» (Константин Багрянородный. Об управлении империей. С. 151).

⁶⁹ Это имело своим следствием усиление славянского элемента на ряде территорий современной Албании: *Vasmer M. Die Slawen in Griechenland*. Berlin, 1941. P. 321.

⁷⁰ О том, какой ущерб наносили болгарские вторжения феме Диррахий, свидетельствует тот факт, что по условиям мира с Византий после войны 894–896 гг. Болгария вернула империи 30 крепостей с населением в области Диррахия: Гръцки извори за българската история. Т. IV. София, 1961. С. 183.

⁷¹ DAI. Chapter 35. P. 6–9.

⁷² См. предпринятую Т. Живковичем попытку реконструкции данного источника: *Živković T. An Unknown Source of Constantine Porphyrogenitus // Byzantinoslavica*. 2010. Vol. 1–2. P. 129–143.

⁷³ *Новаковић Б. Дукља у спису De administrando imperio // ЗРВИ*. 2012. Књ. 49. С. 84.

⁷⁴ DAI. Chapter 29. P. 109.

соседями, которым они теперь должны были выплачивать дань⁷⁵. Из далматинских городов этой обязанности не имел только Котор, причем в числе плативших дань городов не фигурируют также Бар и Улцинь, расположенные на побережье, соседствовавшем с Дуклей⁷⁶. К этому следует добавить и известия трактата о землях, заселенных переселившимися на Балканы сербами, где снова не принята во внимание территория Дукли⁷⁷. В этой связи примечательно, что лишь в отношении дуклян в трактате не говорится о северной прародине, не упоминаются никакие правители, да и вообще не содержится каких-либо конкретных сведений из их славянской истории, ничего не сообщается об их крещении, не обозначается статус Дукли при описании границ далматинских склавинов и т. д.⁷⁸ Акции Василия преимущественно распространялись на сербские земли и Хорватию, где византийская власть в предшествующий период была слабой или вовсе отсутствовала.

Таким образом, рассматривая сведения трактата «Об управлении империей», можно прийти к выводу, что Дукля предстает гораздо менее самостоятельной по отношению к империи, чем Хорватия, Сербия и небольшие приморские княжества, преимущественно находившиеся под верховной властью Сербии. К такому выводу, изучая свои источники, должен был прийти и сам император Константин⁷⁹. Такое положение Дукли не являлось результатом политической деятельности Василия I, но сложилось раньше, вероятно, во время формирования фемы Диррахий или чуть позже. На это указывает отсутствие упоминаний о дуклянах при описании участия славян в осаде Бари, урегулирования отношений склавинов с приморскими городами и христианизации славян при Василии I. В общем и целом, славянские земли на Балканском полуострове, которые во второй половине IX в. не находились под властью Болгарии, Сербии или Хорватии, можно считать частью Византийской империи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Утверждение Константина Багрянородного, что со времени правления Ираклия и приблизительно до начала IX в. далматинские славяне были подчинены империи, следует понимать в том смысле, что они в определенной степени признавали ее авторитет. Так, в 642 г. в качестве союзников Византии славяне напали на город Сипонт на побережье Италии. Выше были приведены многочисленные свидетельства славяно-романского симбиоза на территории Дукли, характерного для большей части приморской Далмации. Такой симбиоз мог осуществиться только в условиях мирного сосуществования

⁷⁵ DAI. Chapter 30. P. 119–142.

⁷⁶ Живковић Т. Јужни Словени под византијском влашћу: 600–1025. Београд, 2007. С. 265.

⁷⁷ DAI. Chapter 32. P. 21–26.

⁷⁸ DAI. Chapter 30. P. 94–119.

⁷⁹ Хотя император Константин знал, что между отдельными южнославянскими княжествами также существовали иерархические отношения, он все же ставит их в одинаковое положение по отношению к империи. Дукля и ее жители равноправно упоминаются при перечислении склавинов и народов Далмации, причем мы находим ее и в перечне формул обращения к правителям в трактате Константина Багрянородного «О церемониях византийского двора»: Constantini Porphyrogeniti imperatoris De cerimoniis aulae Byzantinae libri duo / Ed. by I. I. Reiske. Bonn, 1829. P. 691.8–13.

славян и романцев. Кроме того, в непосредственном соседстве Дукли находилась и территория с преимущественно автохтонным населением, над которым империя рано установила определенный контроль. К этому следует добавить существование романских укрепленных пунктов на побережье, к которому тяготела Дукля, а также наличие у империи владений на Апеннинском полуострове, располагавших значительными военными силами. О том, насколько все это было важно для повторного установления власти империи на восточном берегу Адриатического моря, говорит то обстоятельство, что после формирования фемы Пелопоннес, первой фемой, которая была сформирована на ионическо-адриатическом направлении (не считая островной фемы Кефалонии), была именно фема Диррахий. Если в начале IX в. на этой территории существовали условия для формирования фемы, ясно, что и в соседней небольшой славинии должно было сильно ощущаться влияние империи.

Отдельным вопросом является то, каким образом романский христианский анклав сохранился в ядре славинии, на ее наиболее плодородной территории, которая в античный период была поделена на центурии и планомерно эксплуатировалась. Новейшие исследования указывают на возможность сохранения определенных видов социальной и хозяйственной структуры в рамках более узких социальных единиц и земельных владений, концентрировавшихся вокруг сельских вилл. В нашем случае мы наблюдаем явления, характерные для агеров приморских городов, плюс следует принимать во внимание и близость приморских опорных пунктов империи и ее постоянное стремление вернуть утраченные позиции. Сюда же относится и вопрос отношения Римской церкви к своему имуществу и сохранившимся христианским общинам в славянских землях. В этой связи представляет интерес предложенная Н. Икономидисом интерпретация знаменитой печати дуклянского архонта Петра. Датировав печать VII – началом VIII в., исследователь счел ее свидетельством того, что регион Дукли пережил период варварских вторжений, оставшись под властью Византии или, по меньшей мере, под ее влиянием⁸⁰. Такое развитие событий объяснило бы большинство обозначенных нами проблем, однако на сегодняшний день не хватает доказательств для того, чтобы говорить о такого рода континуитете с уверенностью.

Перевод с сербского языка Д. Е. Алимова

⁸⁰ Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. V / Ed. by J. Nesbitt, E. McGeer, N. Oikonomides. Washington, 2005. P. 154–155. — До сих пор была актуальной датировка этой печати X–XI вв., предложенная Г. Шлюмберже. Исследователь связывал печать с именем Петрислава, чье правление в Дукле, согласно Летописи попа Дуклянина, предшествовало правлению его сына — знаменитого дуклянского правителя Иоанна Владимира: *Schlumberger G. Sigillographie de l'empire Byzantin*. Paris, 1884. P. 433–434. — Недавно в крепости Облун близ Скадарского озера была обнаружена печать X в. с надписью на греческом языке, которая в переводе гласит: «Господи, спаси слугу Твоего Петра»: *Zagarčanin M. Novi pečat Arhonta Petra // Nova antička Duklja*. 2015. Knj. VI. S. 201–207. — Если обе названные печати действительно относятся к упомянутому предшественнику князя Владимира, то Петр и его сын могли бы считаться первыми известными по именам дуклянскими правителями, чье существование можно с достоверностью подтвердить.

Данные о статье

Автор: Новакович, Боян — историк-хранитель, Музеи и галереи Никшича, Никшич, Черногория.
bojan.novakovic77@gmail.com

Заголовок: Склави́ния Дукля: от античных традиций до византийских влияний

Резюме: Предметом анализа является древнейшее прошлое средневекового княжества Дукля. Первоначально это была склави́ния, возникшая в юго-восточной части ранней римской провинции Далмации, где в правление Диоклетиана (284–305 гг.) была сформирована новая провинция Превалис. В центре склави́нии находились руины античного города Доклеи (Doclea), от которого она и получила свое название, а вдоль побережья, к которому она тяготела, протянулся ряд укрепленных романских городов, переживших Великое переселение народов. К югу от Дукли, на территории, которую славянская колонизация захватила в меньшей степени, сохранилось ядро автохтонного населения, над которым Византия рано вернула контроль. Поэтому Дукля как самое южное славянское княжество Далмации была больше других подвержена византийскому влиянию, особенно с начала IX в., когда была основана фема Диррахий. Романское население дольше всего сохранялось в горных пределах и на агерах римских городов. Для развития славянского княжества и восприятия цивилизационных трендов большое значение имел симбиоз славянского и романского населения, особенно в зонах упомянутых агеров. Болгарское продвижение в хинтерланд Диррахия почувствовалось и в Дукле, которая, таким образом, оказалась в треугольнике между Византией, Болгарией и Сербией. Ее политическое положение в будущем будет зависеть от соотношения сил между ними. В правление Василия I (867–886 гг.) Византия сильнее осуществляла свое присутствие, что было сильно ощутимо и в бассейне Адриатического моря, и далматинские славяне оказались под ее верховной властью. Можно заключить, что в течение IX в. византийская власть над Дуклей была более непосредственно выражена, чем в случае с остальными славянскими княжествами Далмации.

Ключевые слова: Дукля, фема Диррахий, славянско-романский симбиоз, христианизация, De administrando imperio.

Литература, использованная в статье

- Баришић, Фрањо.* Чуда Димитрија Солунског као историјски извори / Ур. Г. Острогорски. Београд: Српска академија наука, 1953. 157 с.
- Живковић, Тибор.* Јужни Словени под византијском влашћу: 600–1025. Београд: Чигоја штампа, 2007. 499 с.
- Живковић, Тибор.* Gesta regum Sclavorum. Т. 1. Критичко издање и превод / Издање приредила и текст превела Драгана Кунчер. Ур. Тибор Живковић. Београд: Историјски институт; Никшић: Манастир Острог, 2009. 192 с. (Извори за српску историју; књ. 7. Латински извори; књ. 1).
- Загарчанин, Младен.* О Скадру и Доклеји у провинцији Превалис на основу археолошких сведочанстава // Историјски записи. 2014. Бр. 1–2. С. 49–66.
- Златарски, Васил.* Историја на българската държава през средните векове: 1–3. Т. I. Първо българско царство. Ч. I. Епоха на хуно-българското надмощие. София: Издателство «Захарий Стоянов», 2007. 485 с.
- Имамовић, Енвер.* Прилог рјешавању проблема родног мјеста римског цара Диоклецијана // Историјски записи. 1975. Бр. 3–4. С. 499–507.
- Ковалевский, Егор Петрович.* Собрание сочинений. В 5 тт. Т. IV: Черногория и славянские земли. Санкт-Петербург: Типография И. И. Глазунова, 1872. 371 с.
- Ковачевић, Јован.* Од досељења Словена до краја XII вијека // Историја Црне Горе. Т. I. Титоград: Научно дело, 1967. С. 251–429.
- Ковачевић, Јован.* Аварски Каганат. Београд: Српска књижевна задруга, 1977. 242 с.
- Кораћ, Војислав.* Мартинићи, остаци раносредњовековног града. Београд: Српска академија наука и уметности, 2001. 218 с.
- Мијовић, Павле.* Agrivium-Decatera-Котор у светлу нових археолошких открића // Старинар. 1962–1963. Књ. 13–14. С. 27–48.
- Новаковић, Бојан.* Трагом података о налазу оставе франачког новца у Орлини код Никшића // Историјски записи. 2011. Бр. 3–4. С. 87–96.
- Новаковић, Бојан.* Дукља у спису De administrando imperio // Зборник радова Византолошког института. 2012. Књ. 49. С. 75–86.
- Новаковић, Бојан.* Земље далматинских Словена у концепцији Константина VII Порфирогенита // Споменица др Тибора Живковића. Београд: Историјски институт, 2016. С. 129–149.

- Поповић, Владислав. Куврат, Кувер и Аспарух // Старице. 1986. Књ. 37. С. 103–126.
- Поповић, Владислав. Албанија у касној антици // Илири и Албанци / Ур. М. Гарашанин. Београд: Српска академија наука и уметности, 1988. С. 201–250.
- Радусиновић, Павле. Становништво и насеља Зетске равнице од најстаријег до новијег доба. Књ. 2. Никшић: Универзитетска ријеч, 1991. 521 с.
- Тирковић, Сима. «Насељени градови» Константина Порфиригенита и најстарија територијална организација // Зборник радова Византолошког института. 1998. Књ. 37. С. 9–32.
- Ферлуга, Јадран. Византија и постанак најранијих јужнословенских држава // Зборник радова Византолошког института. 1967. Књ. 11. С. 55–66.
- Ферлуга, Јадран. Византијско царство и јужнословенске државе од средине IX до средине X века // Зборник радова Византолошког института. 1971. Књ. 13. С. 75–107.
- Ферлуга, Јадран. Драч и његова област од VII до почетка XIII века // Глас Српске академије наука и уметности. 1986. Књ. 343 / Одељење историјских наука. Бр. 5. С. 65–120.
- Булић, Фране. Car Dioklecijan: njegovo ime, njegova domovina i mjesto, gdje se rodio, kada, gdje i kako je umro // Vjesnik Hrvatskog arheološkog društva. 1919. Sv. 14. S. 99–171.
- Бурић, Тончи. Istočnojadranske Sklavinije i Franci u svjetlu arheoloških nalaza // Starohrvatska spomenička baština — rađanje prvog hrvatskog kulturnog pejzaža: Zbornik radova znanstvenog skupa održanog 6–8 listopada 1992 / Ур. М. Јурковић, Т. Лукшић. Загреб: Музејско-галеријски центар, 1996. С. 137–144.
- Ћупић, Драго. Hidronimija sliva Zete // Onomastica Jugoslavica. 1982. Sv. 9. S. 23–36.
- Darroutzès, Jean. Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. Paris: Institut français d'études byzantines, 1981. 521 p.
- Ивић, Дубравка. Predijalni toponimi na zadarskome području // Folia onomastica Croatica. 2014. Sv. 23. S. 95–142.
- Lewis, Charlton; Short, Charles. A new Latin dictionary. New York; Oxford, 1891. 2019 p.
- Mayer, Antun. Duklja i Dioklecijan // Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku. 1954–1957. Sv. 56–59. S. 95–99.
- Manojlović, Gavro. Studije o spisu De administrando imperio cara Konstantina VII Porfirogenita // Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. 1911. Sv. 186. S. 104–184.
- Nikolajević, Ivanka. Une question onomastique du littoral méridional adriatique // Problemi seobe naroda u Karpatској котли. Саопштења са научног скупа 13.–16. децембра 1976. године. Нови Сад: Матика српска, 1978. С. 91–95.
- Novak, Viktor. The Slavonic-Latin Symbiosis in Dalmatia during the Middle Ages // The Slavonic and East European Review. 1953. Vol. 32. No. 78. P. 1–28.
- Ohme, Heinz. Concilium Constantinopolitanum a. 691/2 in Trullo habitum: (Concilium Quinisextum). Berlin; Boston: De Gruyter, 2013. 131 p.
- Schlumberger, Gustave. Sigillographie de l'empire Byzantin. Paris: Ernest Leroux, 1884. 749 p.
- Starac, Alka. Carski posjedi u Istriji // Opuscula Archaeologica Radovi Arheološkog zavoda. 1994. Sv. 18. S. 133–145.
- Sticotti, Piero. Die römische Stadt Doclea in Montenegro. Wien: Schriften der Balkankommission Antiquarische Abteilung, VI, 1913. 226 p.
- Šeparović, Tomislav. Razmatranja o karolinškom novcu iz Donjih Lepura // Starohrvatska prosvjeta. 2012. Sv. 39. S. 35–44.
- Škegro, Ante. Patrimony of St. Peter in Dalmatia // Povijesni prilozi. 2001. Sv. 21. S. 9–28.
- Škegro, Ante. Papal possessions in the eastern Adriatic // Arheološki vestnik. 2004. Sv. 55. S. 429–438.
- Šimunović, Petar. Prvotna simbioza Romana i Hrvata u svjetlu toponimije // Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje. 1984–1985. Sv. 10–11. S. 147–200.
- Šimunović, Petar. Sakralni toponimi sa sut- +svetačko ime u razdoblju kasne antike do predromanike // Folia onomastica Croatica. 1996. Sv. 5. S. 39–62.
- Vasmer, Max. Die Slawen in Griechenland. Berlin: Verlag der Akademie der Wissenschaften, 1941. 350 p.
- Werner, Joachim. Der Schatzfund von Vrap in Albanien. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1986. 118 p.
- Zagarčanin, Mladen. Novi pečat Arhonta Petra // Nova antička Duklja. 2015. Knj. VI. S. 201–207.
- Živković, Tibor. Constantine Porphyrogenitus' kastrá oikoumena in the Southern Slavs principalities // Историјски часопис. 2008. Књ. 57. S. 9–28.

Živković, Tibor. An Unknown Source of Constantine Porphyrogenitus // *Byzantinoslavica*. 2010. 1–2. S. 129–143.

Živković, Tibor. On the beginnings of Bosnia in the Middle Ages // *Spomenica akademika Marka Šunjića* (1927–1998). 2010. S. 161–180.

Živković, Tibor. De conversione Croatorum et Serborum. A Lost Source. Belgrade: Institute of History, 2012. 255 s.

Information about the article

Author: Novaković, Bojan — curator historian, Museums and Galleries of Nikšić, Montenegro, bojan.novakovic77@gmail.com

Title: Sclavinia Dioclea: From Antic Traditions to Byzantine Influences

Summary: The subject of this analysis shall be the earliest history of the medieval principality of Dioclea. It originates from a sclavinia created at the south-eastern part of then roman province Dalmatia, where a new province Praevalitana was formed during the reign of Diocletian (284–305). The centre of the sclavinia consists of remains of the antic town Doclea after which the principality itself was named, while an array of the fortified roman cities that survived the migration period is located along the shore it gravitates to. The core of indigenous people remained in its southern neighbourhood, the territory which Slovenian colonisation has touched at a lower scale and the Byzantium quickly regained its control over that area. This is the reason why Dioclea, being the southernmost Dalmatian principality, has been the one the most exposed to the Byzantine influence especially since the early 9th century, when Theme of Dyrrhachium was founded. Roman population sustained its presence the longest in the mountainous areas and in agers of the Roman cities. Development of the Slovenian principality and embracing of the culture-enhancing attainments was significantly enabled by the symbiosis of the Slovenian and Roman population, primarily in the areas of the said agers. Dioclea also felt the influence of the Bulgarian invasion to the hinterland of Dyrrhachium, which resulted in Dioclea's being imprisoned in a triangle between Byzantium, Bulgaria and Serbia. Its future political position shall depend on the power ratio of these three countries. During the reign of Vasilije I (867–886), Byzantium has experienced a growth severely experienced in the basin of the Adriatic Sea, so the Dalmatian Slovenians become subject to its supreme authority. As can be concluded, over the course of 9th century, the Byzantium authority over Dioclea was much more prominent and immediate as compared to other Dalmatian principalities.

Keywords: Dioclea, Diocletian, Slavic-Roman simbyosis, christianization, Theme of Dyrrhachium, De administrando imperio.

References

- Barišić, Franjo. *Čuda Dimitrija Solunskog kao istorijski izvori* [The Miracles of St. Demetrius of Thessalonica as a Historical Source]. Ed. by G. Ostrogorski. Beograd: Srpska akademija nauka, 1953. 157 p. (in Serbian).
- Bulić, Frane. Car Dijoklecijan: njegovo ime, njegova domovina i mjesto, gdje se rodio, kada, gdje i kako je umro [Emperor Diocletian: his name, his country of origin, place of birth, time, location and type of death], in *Vjesnik Hrvatskog arheološkog društva*. 1919. Sv. 14. P. 99–171 (in Croatian).
- Burić, Tonči. Istočnojadranske Sklavinije i Franci u svjetlu arheoloških nalaza [The Sclaviniae of the Eastern Adriatic and the Franks: the Archaeological Finds], in *Starohrvatska spomenička baština — radanje prvog hrvatskog kulturnog pejzaža* [Early Croatian Monuments — The Creation of Croatian Cultural Landscape]. Ed. by M. Jurković, T. Lukšić. Zagreb: Muzejsko-galerijski centar, 1996. P. 137–144 (in Croatian).
- Čirković, Sima. «Naseljeni gradovi» Konstantina Porfirogenita i najstarija teritorijalna organizacija [«Inhabited cities» of Constantine Porphyrogenitos and the oldest territorial organization], in *Zbornik radova Vizantološkog instituta*. 1998. Vol. 37. P. 9–32 (in Serbian).
- Čupić, Drago. Hidronimija sliva Zete [The hydronymy of the confluence of Zeta], in *Onomastica Jugoslavica*. 1982. Sv. 9. P. 23–36 (in Serbian).
- Darrouzès, Jean. *Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae*. Paris: Institut français d'études byzantines, 1981. 521 p.
- Ferluga, Jadran. Vizantija i postanak najranijih južnoslovenskih država [Byzantium and creation of the earliest south Slavic countries], in *Zbornik radova Vizantološkog instituta*. 1967. Vol. 11. P. 55–66 (in Serbian).
- Ferluga, Jadran. Vizantijsko carstvo i južnoslovenske države od sredine IX do sredine X veka [Byzantine Empire and south Slavic countries between mid-9th and mid-10th century], in *Zbornik radova Vizantološkog instituta*. 1971. Vol. 13. P. 75–107 (in Serbian).

- Ferluga, Jadran. Drač i njegova oblast od VII do početka XIII veka [Dyrrhachium and its territory from 7th to the early 13th century], in *Glas Srpske akademije nauka i umetnosti*. 1986. Vol. 343. Odeljenje istorijskih nauka. Br. 5. P. 65–120 (in Serbian).
- Imamović, Enver. Prilog rješavanju problema rodnog mjesta rimskog cara Dioklecijana [Proposal related to resolving the issue of the place of birth of the Roman emperor Diocletian], in *Istorijski zapisi*. 1975. Br. 3–4. P. 499–507 (in Serbian).
- Ivšić, Dubravka. Predijalni toponimi na zadarskome području [Place Names Derived from Personal Names of Roman Origin in the Zadar Area], in *Folia onomastica Croatica*. 2014. Sv. 23. P. 95–142 (in Croatian).
- Korać, Vojislav. *Martinići: ostaci ranosrednjovekovnog grada* [Martinići: the remains of the early medieval town]. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti. Odeljenje istorijskih nauka, 2001. 218 p. (in Serbian).
- Kovačević, Jovan. Od doseljenja Slovena do kraja XII vijeka [From the arrival of the Slavs till the end of the 12th century], in *Istorija Crne Gore* [History of Montenegro]: In 3 vols. Vol. I. Titograd: Naučno delo, 1967. 508 p. (in Serbian).
- Kovačević, Jovan. *Avarski Kaganat* [Avar Khaganate]. Beograd: Srpska književna zadruga, 1977. 242 p. (in Serbian).
- Kovalevsky, Egor Petrovich. *Sobranie sochineniy*. V 5 tt. T. IV: Chernogoriya i slavyanskije zemli [Complete works. In 5 vols. Vol. 4: Montenegro and Slavic Countries]. St. Petersburg: Tipografiya I. I. Glazunova, 1872. 371 p. (in Russian).
- Lewis, Charlton; Short, Charles. *A new Latin dictionary*. New York; Oxford, 1891. 2019 p.
- Mayer, Antun. Duklja i Dioklecijan [Doclea and Diocletianus], in *Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku*. 1954–1957. Sv. 56–59. P. 95–99 (in Croatian).
- Manojlović, Gavro. Studije o spisu De administrando imperio cara Konstantina VII Porfirogenita [Studies on the Document De Administrando Imperio by Emperor Constantine VII Porphyrogenitus], in *Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti*. 1911. Sv. 186. P. 104–184 (in Croatian).
- Mijović, Pavle. Acruvium-Decatera-Kotor u svetlu novih arheoloških otkrića [Acruvium-Decatera-Kotor in the light of new archaeological finds], in *Starinar*. 1962–1963. Vol. 13–14. Pp. 27–48 (in Serbian).
- Nikolajević, Ivanka. Une question onomastique du littoral méridional adriatique, in *Problemi seobe naroda u Karpatskoj kotlini*. Saopštenja sa naučnog skupa 13.–16. decembra 1976. godine. Novi Sad: Matica srpska, 1978. P. 91–95.
- Novak, Viktor. The Slavonic-Latin Symbiosis in Dalmatia during the Middle Ages, in *The Slavonic and East European Review*. 1953. Vol. 32. No. 78. P. 1–28.
- Novaković, Bojan. Tragom podataka o nalazu ostave franačkog novca u Orlini kod Nikšića [Tracing the finding discovery of the Frankish coins' hoard in Orlina near Nikšić], in *Istorijski zapisi*. 2011. Br. 3–4. P. 87–96 (in Serbian).
- Novaković, Bojan. Duklja u spisu De administrando imperio [Dioclea in De administrando imperio], in *Zbornik radova Vizantološkog instituta*. 2012. Vol. 49. P. 75–86.
- Novaković, Bojan. Zemlje dalmatinskih Slovena u koncepciji Konstantina VII Porfirogenita [The lands of the dalmatian Slavs as seen by Constantine VII Porphyrogenitus], in *Spomenica dr Tibora Živkovića*. Beograd, Istorijski institut, 2016. P. 129–149.
- Ohme, Heinz. *Concilium Constantinopolitanum a. 691/2 in Trullo habitum: (Concilium Quinisextum)*. Berlin; Boston: De Gruyter, 2013. 131 p.
- Popović, Vladislav. Kuvrat, Kuver i Asparuh [Kubrat, Kuber and Asparukh], in *Starinar*. 1986. Vol. 37. P. 103–126 (in Serbian).
- Popović, Vladislav. Albanija u kasnoj antici [Albania in the late Classical Period], in *Iliri i Albanci*. Ed. by M. Garašanin. Beograd: Srpska akademija nauka i umetnosti, 1988. P. 201–250 (in Serbian).
- Radusinović, Pavle. *Stanovništvo i naselja Zetske ravnice od najstarijeg do novijeg doba* [Population and settlements of the Zeta Valley from the most ancient age up to the modern era]. Vol. 2. Nikšić: Univerzitetska riječ, 1991. 521 p.
- Schlumberger, Gustave. *Sigillographie de l'empire Byzantin*. Paris: Ernest Leroux, 1884. 749 p.
- Starac, Alka. Carski posjedi u Istriji [Imperial Lands in Istria], in *Opuscula Archaeologica Radovi Arheološkog zavoda*. 1994. Sv. 18. P. 133–145 (in Croatian).
- Sticotti, Piero. *Die römische Stadt Doclea in Montenegro*. Wien: Schriften der Balkankommission Antiquarische Abteilung, VI, 1913. 226 p.
- Šeparović, Tomislav. Razmatranja o karolinškom novcu iz Donjih Lepura [Reflections on the carolingian Coin from Donji Lepuri], in *Starohrvatska prosvjeta*. Sv. 39. 2012. P. 35–44 (in Croatian).

- Škegro, Ante. Patrimony of St. Peter in Dalmatia, in *Povijesni prilozi*. 2001. Sv. 21. P. 9–28.
- Škegro, Ante. Papal possessions in the eastern Adriatic, in *Arheološki vestnik*. 2004. Sv. 55. P. 429–438.
- Šimunović, Petar. Prvotna simbioza Romana i Hrvata u svjetlu toponimije [The original symbiosis of Romans and Croats in the light of toponymy], in *Rasprave: Časopis Instituta za hrvatski jezik i jezikoslovlje*. 1984–1985. Sv. 10–11. P. 147–200 (in Croatian).
- Šimunović, Petar. Sakralni toponimi sa sut- +svetačko ime u razdoblju kasne antike do predromanike [Sacral toponymy from the period of late antiquity to the preromance era], in *Folia onomastica Croatica*. 1996. Sv. 5. P. 39–62 (in Croatian).
- Vasmer, Max. *Die Slawen in Griechenland*. Berlin: Verlag der Akademie der Wissenschaften, 1941. 350 p.
- Werner, Joachim. *Der Schatzfund von Vrap in Albanien*. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1986. 118 p.
- Zagarčanin, Mladen. O Skadru i Dokleji u provinciji Prevalis na osnovu arheoloških svjedočanstava [On Shkodra and Doclea in the province of Prevalis based on archeological sources], in *Istorijski zapisi*. 2014. Br. 1–2. P. 49–66 (in Serbian).
- Zagarčanin, Mladen. Novi pečat Arhonta Petra [New seal of Archont Petar], in *Nova antička Duklja*. 2015. Vol. VI. P. 201–207 (in Serbian).
- Zlatarski, Vasil. *Istorija na blgarskata drzhava prez srednite vekove*: 1–3. T. I. Prvo blgarsko carstvo. Ch. 1: Epoha na huno-blgarskoto nadmoshtie [History of the Bulgarian state in the Middle Ages: In 3 vols. Vol. I: History of the First Bulgarian Empire. Part I: Age of Hunn-Bulgar Domination]. Sofia: Zahari Stoyanov Publishers, 2007. 485 p. (in Bulgarian).
- Živković, Tibor. *Južni Sloveni pod vizantijskom vlašću: 600–1025* [South Slavs under the Byzantine Rule. 600–1025]. Beograd: Čigoja štampa, 2007. 499 p. (in Serbian).
- Živković, Tibor. Constantine Porphyrogenitus' kasta oikoumena in the Southern Slavs principalities, in *Istorijski časopis*. 2008. Vol. 57. P. 9–28.
- Živković, Tibor (ed.). *Gesta Regum Sclavorum*. T. 1: Kritičko izdanje i prevod [Gesta Regum Sclavorum. Vol. 1: Critical Edition and Translation]. Prepared and translated by Dragana Kunčević; editor Tibor Živković. Beograd: Istorijski institut; [Nikšić]: Manastir Ostrog, 2009 (Beograd: Čigoja štampa). 192 p. (Izvori za srpsku istoriju; knj. 7. Latinski izvori; knj. 1 = Sources for Serbian History; vol. 7. Latin Sources; vol. 1) (in Serbian).
- Živković, Tibor. An Unknown Source of Constantine Porphyrogenitus, in *Byzantinoslavica*. 2010. Vol. 1–2. P. 129–143.
- Živković, Tibor. On the beginnings of Bosnia in the Middle Ages, in *Spomenica akademika Marka Šunjića (1927–1998)*. 2010. P. 161–180.
- Živković, Tibor. *De conversione Croatorum et Serborum. A Lost Source*. Belgrade: Institute of History, 2012. 255 p.